

Вадим ПЕРЕЛЬМУТЕР

"ПРОЗЁВАННЫЙ ГЕНИЙ"

С сегодняшним днём я не в ладах, но
меня любит вечность.
Сигизмунд Кржижановский

Тусклое белесое пространство, из глубины которого бесконечной чередой движутся, наступают на зрителя изрешеченные пулями плоские деревянные мишени, людские силуэты анфас...

Эту картину я увидел в начале 1990 года в старом клубе МГУ, что на Моховой, где выставляла свои работы одна из множества нынешних групп художников. Имя автора ничего не сказало. Выяснилось только, что живёт он то ли в Пензе, то ли в Перми, то бишь вдалеке от Москвы, что ему нет ещё и тридцати, что выставляется в столице чуть ли не впервые. И, конечно, знать не знает, что написал картину "на тему" новеллы Сигизмунда Кржижановского "Мишени наступают", сочинённой в 1927 году, на исходе десятилетия попыток раздуть отечественную революцию "в мировой пожар" (разумеется, "на горе всем буржуйам", не себе же!), до сих пор не опубликованной, хранящейся в архиве, где её читали человека три-четыре, не больше.

Говорят, идеи носятся в воздухе. Если так, то идеям (или, как он предпочитал называть, "темам") Кржижановского присуща особенная, редкостная прочность: многие годы беспрерывно дующих переменчивых и резких ветров им не повредили.

Думаю, что Кржижановского описанное совпадение не сильно бы удивило. Он знал, что пришёлся русской литературе не ко времени: "Я живу на полях книги, называемой "Общество". Знал и то, что "промах судьбы" небезнадёжен: "Я живу в таком далёком будущем, что моё будущее мне кажется прошлым, отжитым и истлевшим". О том же -- строка, взятая эпиграфом к этим заметкам: будничная, не выделяющаяся в его "Записных тетрадях" среди прочих фраз, афоризмов, заглавий, неологизмов, конспективно набросанных неосуществлённых -- и осуществлённых -- фабул и сюжетов. Впрочем, тут же, неподалёку, можно обнаружить предчувствие неутешительное: "Моя жизнь -- сорокалетнее странствование в пустыне. Земля обетованная мне будет предложена с заступов могильщиков".

Без малого двадцать лет -- с двадцать третьего по сорок первый -- он пытался издать книгу. А потом перестал. И бросил писать.

Первая книга прозы Кржижановского -- "Воспоминания о будущем" (так называется повесть 1929 года) -- вышла в 1989 году. Через тридцать девять лет после смерти писателя. И через два года после незамеченного и неотмеченного столетия со дня его рождения. За ней последовала вторая -- "Возвращение Мюнхгаузена". Теперь пришёл черед третьей.

"Гений: снежный ком, умеющий превратиться в лавину" (С.Кржижановский. Записные тетради).

"Прозёванный гений", -- написал в дневнике Георгий Шенгели, услышав о смерти Кржижановского.

Новеллы и повести его сейчас переводятся на французский, немецкий, английский. Не исключено, что первое собрание его сочинений выйдет не по-русски.

Он мог уехать из России. В начале двадцатых годов препятствия тому, если и были, не выглядели непреодолимыми. И хотя такого рода гадания всегда условны, скорей всего его судьба сложилась бы благополучно. Полиглот, филолог, историк театра, музыковед, исследователь психологии творчества, он